

Лань Лин решил пойти ва-банк.

Он призвал множество ледяных шипов, устремив их в сторону Бай Цзюй, и сам рванулся следом, с силой обрушив свой Клинок Веры.

В тот миг, когда Бай Цзюй уклонился от ледяных игл, Лань Лин уже был рядом.

Бай Цзюй взмахнул длинным мечом, без труда отразив атаку Клинка Веры.

Однако в глазах Лань Лина блеснул холодный свет. Его Клинок Веры заплясал, словно на ветру, ледяная энергия сгустилась на лезвии тонким инеем, и вокруг разлился пронизывающий холод.

Бай Цзюй мгновенно ощутил, как мороз сковывает его тело, словно пытаясь заморозить изнутри.

Он вздрогнул, сбрасывая ледяные оковы, и насмешливо бросил:

— Этого мало! Слишком слабо!

Воспользовавшись моментом, он накопил силу и нанес сокрушительный удар длинным мечом прямо по Клинку Веры.

Лань Лина отбросило назад, рука онемела от мощного толчка.

Он попытался погасить инерцию в воздухе, чтобы мягко приземлиться, но Бай Цзюй не дал ему такой возможности.

Длинный меч в руках Бай Цзюй, окутанный мощной энергией стихии грома, словно копье, полетел в точку, где должен был приземлиться Лань Лин.

Если бы Лань Лин попытался погасить скорость, он неизбежно попал бы под удар.

В глазах Лань Лина мелькнула решимость. Его тело в воздухе изогнулось в неестественной позе, он совершил резкий поворот, и его Клинок Веры яростно рассек воздух:

— Стил Бай У, Клинок Текучей Воды!

Иней сконденсировался на лезвии, тело Лань Лина вращалось с огромной скоростью, и ледяные клинки, непрерывно разрезая пространство, силой отвели атаку меча Бай Цзюй.

Увидев это, Бай Цзюй быстро шагнул вперед, чтобы вернуть отлетевший меч.

В его глазах промелькнуло удивление.

Он не ожидал, что Лань Лин за столь короткое время сможет идеально объединить технику владения мечом Бай У со стихией льда и при этом проявить такую мощь.

Лань Лин перешел в наступление, демонстрируя непрерывную череду искусных приемов.

На мгновение инициатива перешла к нему. Бай Цзюй смотрел на Лань Лина, испытывая одновременно изумление и гордость:

— Этот малец действительно освоил технику владения мечом патриарха Бай У, да еще и

заменял стихию воды на лед.

Прием Клинок Текучей Воды изначально опирался на плавность воды и быстрое вращение, обладая колоссальной пробивной силой.

Лань Лин не только успешно заменил стихию воды, но и проявил удивительный талант и проницательность, гибко применяя этот прием в реальном бою.

Еще больше Бай Цзюй поразило то, что в движениях Лань Лина отчетливо проступала самая суть техники Бай У.

В глазах Бай Цзюй блеснул красный огонек, мышцы напряглись, а скорость и сила мгновенно возросли.

Он тоже начал сражаться всерьез. Их мечи яростно сталкивались в воздухе, иней и молнии переплетались, рождая ослепительные вспышки.

На тренировочной площадке все взгляды были прикованы к ним.

Вдалеке юные зверолюди затаили дыхание, их глаза были полны шока и восхищения.

— Лань Лин... он действительно может сражаться с капитаном Бай на равных!

— Это невероятно! Вот она, сила гения?

Однако боевой опыт Бай Цзюй был несопоставим с опытом Лань Лина.

Он выждал момент, совершил резкий рывок и выбил Клинок Веры из рук противника.

Лань Лин, уже усвоивший урок, среагировал молниеносно и контратаковал тем же приемом.

Но Бай Цзюй не дал ему шанса!

Молнии, окутывавшие тело Бай Цзюй, вспыхнули, прерывая атаку, и он направил острие меча прямо в уязвимое место Лань Лина.

Лань Лин понимал: без оружия он точно проиграет, и ситуация вернется к прежнему состоянию.

Он решил пойти на риск и, пренебрегая защитой, принял удар меча на левую руку.

Сила Бай Цзюй была слишком велика — отголоски удара сломали кость в левой руке Лань Лина.

Раздался отчетливый хруст, Лань Лин глухо застонал, а на его лбу выступил холодный пот.

Бай Цзюй замер, не ожидая, что Лань Лин решится на столь отчаянный шаг.

В это мгновение Лань Лин, преодолевая адскую боль, правой рукой нанес сокрушительный удар по Бай Цзюй.

Тот поспешно защитился, но Лань Лин, не обращая внимания на боль в сломанной руке, с силой вывернул поврежденную конечность и выбил меч из рук Бай Цзюй.

Бай Цзюй уже хотел высвободить энергию, чтобы отбросить Лань Лина, но получил удар ногой в грудь и отступил на несколько шагов.

Он выровнял дыхание, и в его глазах блеснуло одобрение:

— Хорош малец, жесток!

Лань Лин, улучив момент, без колебаний вправил сломанную кость на место, издал болезненный стон и снова бросился в атаку.

Бай Цзюй, заметив это, едва заметно улыбнулся и без тени сомнения принял вызов.

Их фигуры сплелись в яростной рукопашной схватке.

Однако по мере продолжения боя Бай Цзюй с удивлением обнаружил, что, несмотря на его превосходство в физической силе, в технике он не может получить преимущества.

Прогресс Лань Лина поражал: еще мгновение назад он был прижат к земле, а теперь сражался на равных.

От простых приемов он перешел к движениям, в которых чувствовался почерк самого Бай Цзюй, но с еще более коварным и беспощадным оттенком.

Его удары были точными и целились в самые уязвимые точки, словно он был рожден для битвы.

Бай Цзюй понимал, что таким жестоким методам он его не учил — это был инстинкт самого Лань Лина.

Столкнувшись с яростным натиском, Бай Цзюй был вынужден сражаться всерьез.

Он действовал методично, не давая ни единого шанса, и благодаря богатому опыту постепенно вернул себе преимущество.

Лань Лин, несмотря на остроту своих приемов, был слишком неопытен, и эта разница постепенно загоняла его в тупик.

Бай Цзюй уловил момент и нанес удар ногой в живот, отбросив Лань Лина на значительное расстояние.

Следом за этим Бай Цзюй совершил взрывной рывок — его мощные ноги пружинисто оттолкнулись от земли.

В мгновение ока на месте, где он стоял, остались лишь клочья ткани, а сам он исчез.

Бай Цзюй стремительно взмыл в воздух, атакуя, меняя направление, используя деревья, землю и даже самого Лань Лина как опору для прыжков.

Окутанный молниями, он обрушил на Лань Лина град ударов, не оставляя тому ни единого шанса на ответ.

— Похоже, это твой предел.

— Исход решен, все кончено.

Однако, когда Бай Цзюй решил, что бой окончен, тело Лань Лина в воздухе резко изогнулось. Он совершил невероятный кувырок, едва избежав последнего удара Бай Цзюй.

Следом Лань Лин, используя инерцию, ударил Бай Цзюй ногой. Тот, удивленный, быстро заблокировал удар кулаком, и их силы яростно столкнулись.

В это мгновение из рукава Лань Лина бесшумно выскользнуло ледяное лезвие.

Движением запястья он метнул его, словно молнию — лезвие рассекло воздух, целясь в плечо Бай Цзюй.

Зрачки Бай Цзюй сузились, но уклониться полностью он не успел.

Лезвие оцарапало плечо, оставив кровавый след.

Он глухо застонал, его движения на долю секунды замедлились, а натиск ослаб.

Лань Лин воспользовался этим мимолетным шансом, отступил и твердо встал на ноги.

Его глаза светились пугающим красным светом, от когтей исходил холод, мышцы ног напряглись.

В следующую секунду он стремительно рванулся вперед, целясь в жизненно важные точки Бай Цзюй — скорость была почти неразличима глазом.

— Что это за состояние? Как он мог так долго терпеть!

— Ждал так долго, чтобы дожидаться момента, когда я расслаблюсь?

— Такая выносливость и реакция совсем не похожи на новичка! — Бай Цзюй содрогнулся, осознав, что недооценил Лань Лина.

Больше нельзя было относиться к нему легкомысленно.

Бай Цзюй стиснул зубы, вокруг него с треском разорвались молнии, и яростная энергия хлынула во все стороны.

Лань Лина отбросило этой силой, он описал дугу в воздухе и тяжело рухнул на землю.

Парализующий эффект молнии не давал ему пошевелиться, а холод был подавлен.

Бай Цзюй не остановился. Взмахнув рукой, он призвал огромный молот, который послушно прилетел к нему в руку.

Молот был окутан электрическими разрядами и издавал низкий гул, словно отвечая на зов хозяина.

С огромным молотом в руках аура Бай Цзюй резко возросла, он мгновенно захватил подавляющее преимущество.

Он сделал шаг, от которого содрогнулась земля, и молот, обладающий силой грома, устремился к Лань Лину.

Лань Лин, едва оправившись от паралича, увидел летящий молот и быстро создал перед собой

толстый ледяной щит.

Однако щит оказался слишком хрупким перед лицом такой мощи — после первого же столкновения он разлетелся на тысячи ледяных осколков.

Лань Лин стиснул зубы, красный свет в его глазах стал еще ярче.

Он взмахнул руками, посылая в Бай Цзюй бесчисленные ледяные клинки.

Но Бай Цзюй лишь усмехнулся и, слегка повернув молот, легко отбил все атаки.

Фигура Лань Лина снова метнулась, пытаясь найти шанс для ближнего боя.

Однако Бай Цзюй не давал ему ни единого шанса, вынуждая отступать под натиском молота.

— Забыл сказать: самое грозное оружие львов-тигров — не кастеты и не мечи, а молот!

— Выкладываться на полную — лучшее проявление уважения к противнику.

— Хотя ты еще не заставил меня сражаться в полную силу, ты уже заслужил мое уважение.

В его голосе звучала редкая мягкость, хотя движения оставались стремительными.

Молот с силой устремился к животу Лань Лина.

Тот попытался уклониться, но молнии Бай Цзюй вновь парализовали его тело.

Движение Лань Лина замедлилось, и молот нанес сокрушительный удар в живот.

— Бах!

Раздался глухой звук, Лань Лин, словно воздушный змей с оборванной нитью, улетел прочь и тяжело ударился о землю.

Он прокатился по траве и замер.

Лань Лин пытался подняться, но острая боль в животе не давала дышать.

Опираясь на дрожащие руки, он попытался встать, но в итоге бессильно осел на землю.

Придерживая живот, Лань Лин невольно изрыгнул кислоту.

Его тело слегка подергивалось, очевидно, он был больше не в силах продолжать бой.

На тренировочной площадке воцарилась тишина.

Наблюдавшие зверолюди были потрясены этим поединком, их взгляды были полны благоговения и восхищения.

— Лань Лин, ты крут!

После недолгого молчания выкрикнул один из зверолодей, и остальные начали хлопать.

Бай Цзюй убрал молот и посмотрел на лежащего Лань Лина:

— Этот малец, у него безграничное будущее.

Он подошел, присел и помог Лань Лину подняться.

— Запомни: все страдания, через которые ты проходишь сейчас, нужны для того, чтобы в будущей войне ты пролил меньше крови.

Он похлопал Лань Лина по плечу — не слишком сильно, но уверенно, — и в его глазах читалась поддержка.

Лань Лин поднял голову, посмотрел в глаза Бай Цзюй и медленно кивнул.

— Ты очень неплох.

— Но ты еще недостаточно силен. Путь впереди долгий, не разочаруй меня.

...

По дороге домой лучи заходящего солнца падали на землю, вытягивая их тени.

Лань Лин по-прежнему прижимал руку к животу, его брови были нахмурены, а походка — замедленной; очевидно, боль еще не утихла.

Бай Цзюй покосился на идущего рядом Лань Лина, уголки его губ приподнялись, и он с легкой насмешкой спросил:

— Все еще болит?

Лань Лин поджал губы и, преодолевая боль, покачал головой:

— Нет.

Бай Цзюй усмехнулся, в его глазах блеснул озорной огонек.

Он намеренно замедлил шаг, поравнявшись с Лань Лином, и непринужденно произнес:

— Если болит — говори. Мы же мужчины, я не стану над тобой смеяться.

Шаги Лань Лина на мгновение замедлились, он опустил голову и замолчал.

Лучи заката падали на его профиль, подчеркивая бледность лица и плотно сжатые губы.

Наконец, словно сдавшись, он ответил почти шепотом:

— Болит.

— Пф-ха-ха! — Бай Цзюй не сдержал смеха.

Смеясь, он с силой хлопнул Лань Лина по плечу.

— Ну ты даешь, честный малый, — сказал Бай Цзюй, глядя на него с явной симпатией.

Его смех постепенно стих, но на губах осталась та же насмешливая улыбка.

— Если болит, так и говори, зачем строить из себя крутого парня? Неужели я не вижу твоих

маленьких уловок?

Лань Лин смутился, его уши слегка покраснели.

Он опустил взгляд, избегая глаз Бай Цзюй, и глухо ответил:

— Я просто не хочу, чтобы ты считал меня слабаком.

Услышав это, Бай Цзюй перестал улыбаться, его взгляд смягчился.

Он остановился, повернулся лицом к Лань Лину и произнес с редкой серьезностью:

— Ты уже очень силен. Выдержать столько времени под ударами моего молота — другой на твоём месте уже давно бы свалился.

— Но сила силой, а боль — это боль, не нужно терпеть через силу.

— Тут нет ничего постыдного. В конце концов, ты первый новичок, против которого мне пришлось использовать молот.

Лань Лин поднял голову, глядя в глаза Бай Цзюй, и в его душе поднялась волна противоречивых чувств.

Получается, и бьет меня ты, и утешаешь тоже ты.

Лань Лин открыл рот, собираясь что-то сказать.

В этот момент откуда-то сбоку вылетела трость и с размаху опустилась на голову Бай Цзюй.

— Ой! — Бай Цзюй схватился за голову и беспомощно обернулся. — Бабушка Ся, за что вы меня бьете?

— Маленький Апельсин, ты опять обижаешь маленького Лань Лина! — перед ними, сердито опираясь на трость, стояла старушка.

— Какая я вам бабушка Ся? Я просто тренирую его, кто же знал, что вы так отреагируете!

— Маленький Лань Лин такой старательный! Он все дни напролет тренируется, а ты его так мучаешь, кожа зачесалась?

Сказав это, бабушка снова опустила трость на Бай Цзюй.

— Бабушка Ся, да где же я его обижаю? Я же тренирую его!

Бай Цзюй поспешно отступил на два шага, уворачиваясь от ударов, и спрятался за спину Лань Лина.

— Тренируешь? Разве так тренируют, что человека до такого состояния доводят? — старушка явно не купилась на его слова и снова замахнулась тростью.

— Бабушка Ся, я виноват, виноват, ладно? — Бай Цзюй пихнул Лань Лина, и тот вынужденно сказал:

— Бабушка, это я сам хотел, он не виноват.

Старушка хмыкнула, перестала обращать внимание на Бай Цзюй и потянулась погладить Лань Лина по щеке.

— Бедняжка, бабушка тебя пожалеет.

Она достала из корзинки сверток и протянула Лань Лину:

— На, малыш, бабушка приготовила тебе еды, возьми.

— Будешь голоден — приходи к бабушке обедать.

Лань Лин принял сверток, и по его сердцу разлилось тепло.

С тех пор как он начал тренировки, каждый день по дороге домой он встречал эту старушку.

Она всегда готовила для него еду, ничего не прося взамен.

— Спасибо, бабушка, — тихо сказал Лань Лин, его голос слегка дрогнул.

Старушка улыбнулась и погладила его по голове:

— Глупый ребенок, к чему эти формальности с бабушкой?

— Иди домой, хорошо отдохни, завтра снова в бой!

— Если этот Апельсин снова будет тебя обижать, скажи мне, я помогу тебе его проучить!

Лань Лин кивнул:

— Хорошо, я так и сделаю.

— Апельсин, если еще раз обидишь маленького Лань Лина, я тебе не прощу!

— Бабушка, я понял, идите уже домой.

Старушка кивнула и, опираясь на трость, медленно побрела прочь. В лучах заходящего солнца ее фигура казалась особенно хрупкой.

Лань Лин смотрел ей вслед, Бай Цзюй стоял рядом, его взгляд также был прикован к удаляющейся старушке.

Выражение лица Бай Цзюй стало менее насмешливым и более глубоким.

После долгого молчания он внезапно спросил:

— Знаешь, почему ее зовут бабушка Ся, хотя она прекрасно видит?

Лань Лин удивился и посмотрел на него:

— Почему?

— В молодости, во время войны, она защищала своего ребенка и была ранена вражеским клинком в глаз. С тех пор этот глаз ничего не видит.

— Позже ее сын погиб на задании.

— От горя она временно ослепла и на второй глаз.

— В то время она была почти сломлена, днями напролет плакала, и ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

— Хотя зрение частично вернулось, она больше никогда не вспоминала о прошлом.

— Она считает каждого ребенка в племени Львов-Тигров своим собственным и по-своему оберегает эту большую семью.

Бай Цзюй повернулся к Лань Лину:

— Она добра к тебе, потому что ты тоже трудишься ради племени, защищая наш общий дом.

— Поэтому она считает тебя своим ребенком.

Лань Лин опустил взгляд на теплый сверток в своих руках, и его сердце наполнилось теплом.

Он наконец понял, почему бабушка Ся каждый раз после тренировки ждала его на этой дороге.

Снова зазвучал голос Бай Цзюй:

— Я тоже вырос на еде бабушки Ся. В ее стряпне всегда есть какой-то особенный вкус — вкус дома.

Лань Лин поднял голову и посмотрел на Бай Цзюй, лучи заката падали на его лицо, делая его обычно суровый вид мягче.

— Поэтому, — Бай Цзюй похлопал Лань Лина по плечу, и в его голосе снова зазвучала привычная строгость, — не разочаровывай ее ожиданий и не трать свои усилия впустую. Путь впереди длинный, но ты уже на верном пути.

Лань Лин кивнул, крепче сжимая сверток в руках:

— Я постараюсь.

Бай Цзюй улыбнулся и повернулся, чтобы идти дальше:

— Пошли, домой.

— Завтра снова тренировка, не разочаруй меня.

Лань Лин пошел следом, но через несколько шагов остановился и, помедлив, спросил:

— Капитан Бай, у меня еще один вопрос.

Бай Цзюй, не оборачиваясь, лениво отозвался:

— Какой еще вопрос?

Лань Лин почесал затылок, в его голосе прозвучало недоумение:

— Ты ведь такой сильный, почему ты в патрульном отряде?

— С твоими способностями ты мог бы занимать гораздо более важную должность, не так ли?

Бай Цзюй сделал шаг, затем остановился и обернулся, на его лице заиграла полуулыбка:

— Какое тебе дело? Где хочу, там и сижу, не твое дело, понял?

Лань Лин опешил от такого ответа, но пробормотал:

— Я просто любопытный...

Бай Цзюй приподнял бровь, подошел к Лань Лину и щелкнул его по лбу:

— Мелкий, а любопытства — через край.

— Вали домой, завтра снова тренировка!

Сказав это, он не церемонясь пнул Лань Лина под зад.

Лань Лин, не ожидавший такого, пошатнулся и, придерживаясь за живот, завыл:

— Эй! У меня рана еще не зажила, а ты снова пинаешься!

Бай Цзюй расхохотался:

— При чем тут задница, если болит живот? Меньше болтай, иди домой!

Лань Лин закатил глаза и, прижимая сверток с едой, поплелся в сторону дома.

— Этот тип, ну и тяжелая же рука...

Когда фигура Лань Лина окончательно скрылась из виду, улыбка Бай Цзюй медленно погасла.

Он стоял на месте, его лицо стало серьезным, а в глазах мелькнуло трудноуловимое чувство.

— Глупый малец...

— Надеюсь, ты уйдешь по пути будущего гораздо дальше меня.

...Бай Цзюй подошел к кабинету Чу Лянгуна и постучал в дверь.

Изнутри раздалось глухое «войди», он толкнул дверь и вошел. Чу Лянгун сидел за столом, изучая какие-то бумаги.

— Патриарх.

— Лань Лин делает большие успехи.

— Он прирожденный воин, за один день освоил временную ци и научился сочетать ее с техникой меча.

— Мои приемы он схватывает на лету, не только гибко применяя их, но и проявляя удивительный талант в бою.

— Сегодня он даже использовал суть техники патриарха Бай У, заменив стихию воды на лед.

— В конце концов он заставил меня даже взять молот.

...

Бай Цзюй доложил о результатах тренировок и боевом потенциале Лань Лина, а затем прямо сказал:

— Я хочу отдать ему те шесть клинков патриарха Бай У — Шесть Клинков Вэнь-У.

Чу Лянгун нахмурился, постукивая пальцами по столу, словно о чем-то размышляя.

Он поднял глаза на Бай Цзюй и с сомнением произнес:

— Не слишком ли ты торопишься?

— Я знаю, что он одарен, но спешка вредит его характеру. Ему нужно время, чтобы вырасти.

Бай Цзюй на мгновение замолчал, но затем его взгляд стал твердым:

— Я могу ждать, Лань Лин тоже может ждать, но враг ждать не будет.

— В последнее время приспешники Пограничья действуют все активнее, времени на рост у следующего поколения почти не осталось.

Чу Лянгун вздохнул и потер переносицу.

Он встал, подошел к окну и посмотрел вдаль.

В последнее время он постоянно просматривал архивные записи в библиотеке, пытаясь найти способ установить личность того загадочного скелета.

Хотя этот метод найти не удалось, он неожиданно открыл другой — поиск владельца через резонанс оружия.

Именно поэтому он достал те шесть клинков из тайной комнаты.

Сейчас он был занят подготовкой материалов для эксперимента и делами племени, поэтому был полностью загружен.

— Эти клинки сейчас нужны мне, чуть позже я отдам их тебе.

Чу Лянгун обернулся, в его голосе послышалось извинение:

— Я собирался лично обучать Лань Лина, но никак не могу вырваться, все время приходится тебя беспокоить.

— Но через пару дней я найду время, чтобы заняться им лично.

Бай Цзюй кивнул и ничего не ответил.

Чу Лянгун посмотрел на Бай Цзюй, в его глазах промелькнуло сложное чувство.

Он помолчал, и голос его стал глубже:

— Бай Цзюй, с твоими талантами патрульный отряд — это пустая трата времени.

— Раньше я просил тебя занять должность инструктора, ты отказывался.

— В этот раз ты согласился тренировать его только потому, что у Лань Лина огромный талант, да и я был занят.

Он подошел к Бай Цзюй и посмотрел ему прямо в глаза:

— Столько лет прошло, ты до сих пор не можешь отпустить?

Лицо Бай Цзюй напряглось, в глазах отразилась внутренняя борьба.

Он помолчал, затем тихо ответил:

— Нет, я не могу.

— Раньше из-за моей ошибки погиб товарищ... Я поклялся, что такого больше не повторится.

— Я буду защищать племя Львов-Тигров по-своему, даже если их семьи не винят меня, я все равно не могу простить себя.

Чу Лянгун замолчал и тяжело вздохнул.

Он похлопал Бай Цзюй по плечу, в его голосе слышались бессилие и сочувствие:

— Я понимаю твои чувства, но ты должен знать: ошибки прошлого не могут быть оправданием для бегства от ответственности.

— Твои способности должны быть использованы в более важных делах, а не в патрулировании.

— То, что случилось, — не твоя вина. Ты уже заплатил слишком высокую цену, пришло время отпустить прошлое.

Бай Цзюй не ответил прямо, лишь слегка опустил голову:

— Я продолжу оберегать клан Льва-Тигра своим собственным способом, и обучение Лань Лина — лишь малая его часть.

— А что касается остального... прошу, дай мне еще немного времени.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь легким шелестом ветра за окном.

Спустя мгновение Чу Лянгун опустил руку, и в его голосе снова зазвучала привычная строгость:

— Хорошо. Раз ты настаиваешь, поступай по-своему.

— Я чувствую, как ты заботишься о Лань Лине. Хотя ты и не говоришь об этом вслух, но в душе, должно быть, давно принял этого мальчишку в ученики.

— Быть с ним строгим — это одно, но ты обязан помнить... не дай Лань Лину повторить твой путь.

— Сила важна, но чистота помыслов — куда важнее.

Бай Цзюй поднял голову, и в его взгляде мелькнула решимость:

— Я понимаю. Я буду направлять его верно.

Чу Лянгун кивнул:

— Договорились. Как только я разберусь с делами касательно шести клинков, передам их тебе. А за Лань Лина — вся надежда на тебя.

Бай Цзюй коротко отозвался и, развернувшись, вышел из кабинета.

<http://bllate.org/book/22433/2356022>